

На простом каменном столе стояло несколько коричневых чашек. Чэнь Сяо посмотрел в лицо Цинь Мо сквозь густой пар, поднимавшийся от чашки, и сказал:

"Ситуация такова, Линь Цзычжэн должен принять наследие на том же месте, где умер Лин Юань."

Цинь Мо опустил голову. Он посмотрел на свое отражение в чашке и кивнул.

Затем Чэнь Сяо, сидящий напротив, тихо спросил:

"Но что меня больше интересует, так это то, как твоя кровь смогла сломать печать каменной скрижали?"

Он наблюдал за любыми изменениями в выражении лица Цинь Мо, когда говорил это, потом сделал паузу и добавил:

"Когда Лин Юань умирал, он сказал, что только его собственная кровь или кровь его реинкарнации может разбить каменную скрижаль."

Цинь Мо крепко сжал свою чашку, затем быстро отпустил ее так, что Чэнь Сяо этого не заметил. После долгого молчания он сказал:

"Я не знаю. Возможно, это потому, что ранее я пил кровь Линь Цзычжэна."

Чэнь Сяо наморщил лоб. Он явно не считал это причиной, но других доводов, кроме этого, не было. Хон Мин нашел много людей, но их кровь не смогла вызвать отклик от скрижали, за исключением этого молодого человека. Он махнул рукой и ушел, не притронувшись к чаю на столе.

Сидя в одиночестве, Цинь Мо уставился на горячую нефритовую чашку и про себя жалобно вздохнул. Чай здесь был вкусный...

Он долго размышлял над вопросом Чэнь Сяо и, наконец, пришел к выводу. Нет, конечно, дело было не в том, что он пил кровь Линь Цзычжэна, а в том, что он сам является аномальным фактором.

Он не принадлежал этому миру и избрал совершенно иной путь, чем первоначальный владелец этого тела. Для этого мира он является крупной аномалией, поэтому, вполне возможно, что она могла сломать печать. Хотя это было всего лишь предположение, он был уверен, что прав.

Подняв чашу в руке, он осторожно сделал глоток, и его брови медленно разгладились.

Пришедший Вэнь Цин увидел молодого человека в белой одежде, одиноко сидящего за каменным столом и пьющего чай. Его лицо ничего не выражало, и он был очень спокоен.

Молодой человек опустил взгляд и направился к Цинь Мо. Он взял вторую чашку и отхлебнул чай и воскликнул с улыбкой: "Превосходный чай!"

Из-за Старика Вэня, Цинь Мо заботился о его сыне, и когда он услышал его восклицание, отвлекся от своих мыслей и посмотрел на свою чашку, в которой оставалось небольшое количество зеленого чая. Он тихо ответил:

"Да, вкусный..."

Вэнь Цин - человек, который поначалу казался холодным, но на самом деле он был мягким, учтивым и уравновешенным, благодаря чему люди чувствовали себя чрезвычайно комфортно. Когда-то, старик сказал, что Вэнь Цин похож на него, но это было не так.

Ему казалось странным, что Вэнь Цин, с детства живущий в Темной Гробнице, имел такие обширные знания. Даже понимание духовной силы, о которой каждый в пределах этого мира почти ничего не знал. И тем не менее, он не мог отрицать, что рад общению с ним.

Пробыв полдня за каменным столом, Цинь Мо почувствовал душевный покой. Когда солнце садилось, он понял, что прошел еще один день - третий день с тех пор, как Линь Цзычжэн вошел в башню, чтобы получить последнее наследие.

Брови Цинь Мо слегка нахмурились при мысли об этом - у него не было настроения оставаться здесь слишком долго. Он попрощался с Вэнь Цином и отправился в свое временное жилище.

После его ухода Вэнь Цин сел на то же самое место и посмотрел на чашку. В его глазах были темные, неизвестные мысли.

Чэнь Сяо жил в горном лесу в простом доме, но он из тех, кто придавал большое значение жизни. Это было видно по планировке дома. Хотя Цинь Мо жил в простой комнате, но она была изысканна, даже постельное белье было соткано из драгоценной небесной нити.

Он сел в позу лотоса и сосредоточился на своем золотом ядре. Духовная сила в его меридианах почти иссякла. Но даже без подпитки духовной силы, молниеносный огонь все еще яростно горел в его Даньтяне. Рядом с пламенем находилось нечто серое, квадратной формы.

Что-то похожее вылетело из каменной скрижали, когда он был на алтаре. Он внимательно пригляделся и понял, что это - уменьшенная скрижаль, даже символы на ней были такими же.

Как только своими внутренними силами он коснулся скрижали, в его голове появилась информация об этом мире.

Зарождающаяся духовная сила в этом мире - это та же духовная сила мира совершенствования.

Поначалу мир духовного происхождения был еще одним миром во вселенной совершенствования. Разница лишь в том, что люди здесь искусно владели силой духовного сознания, придавая силе форму. Позже, чтобы запечатать клан злых духов, этот мир был полностью отрезан от остальных миров. В результате, внешние миры постепенно утратили умение духовного сознания.

Также на скрижали содержалась информация о нескольких способах концентрации сознанием зарождающейся духовной силы в оружие или духовного зверя.

Прошло несколько дней с тех пор, как он получил информацию со скрижали. Он пересматривал ее снова и снова. Это была единственная информация, полученная им, как бы он не пытался узнать больше.

Со вздохом он мог только сдаться в попытках получить больше информации из скрижали. Ему стоило самому начать изучать зарождающуюся духовную силу. Раньше он случайно сформировал оружие из зарождающейся духовной силы, сейчас он владеет систематическими знаниями, которые он должен усердно изучить.

В мгновение ока прошло два дня. Цинь Мо вышел из комнаты и услышал вдалеке грохот. Он поднял глаза и увидел медленно разрушающуюся каменную башню. Линь Цзычжэн был все еще внутри... Он повернулся и помчался в сторону каменной башни. Когда он прибыл в башню, Чэнь Сяо и старейшина Джинби уже стояли там.

"Божественная башня действительно пала..." - сказал Чэнь Сяо, заложив обе руки за спину, и спокойно глядя на башню. Его лицо было одновременно растерянным и счастливым.

Из-под руин каменной башни вырвалась вспышка золотого света, которая становилась все более и более яркой, пока не превратилась в золотую дорогу и не дошла до троицы. По дороге медленно шел Линь Цзычжэн.

Чувствуя мощь с его стороны, и Чэнь Сяо, и старейшина Джинби счастливо улыбнулись и посмотрели друг на друга. После стольких лет Линь Юань наконец вернулся.

Не обращая внимания на их взгляды, Линь Цзычжэн подошел к Цинь Мо и сказал: "Шисюн, я вернулся!"

Его взгляд скользнул за спину Цинь Мо к Вэнь Цину, стоявшему вдалеке под древним деревом, и его глаза внезапно потемнели.

Словно почувствовав его холодный взгляд, Вэнь Цин медленно и злобно улыбнулся ему.

Линь Цзычжэн нахмурился еще больше, затем он улыбнулся Цинь Мо и сказал расслабленным тоном: "Шисюн, когда мы уходим?"

Его рука слегка дрогнула, и невидимый свет ударил прямо в Вэнь Цина, но тот только снова ухмыльнулся и отразил его атаку небрежным взмахом руки.

Цинь Мо ничего не заметил. Услышав вопрос Линь Цзычжэна, он перевел взгляд на Чэнь Сяо и старейшину Джинби. Они стояли в стороне, не разговаривая, но смысл их был ясен.

Теперь их лица не светились счастьем. Наоборот. Чэнь Сяо не мог сдержать свой гнев, он посмотрел на Линь Цзычжэна и сказал сквозь стиснутые зубы: "Разве ты не восстановил свою память?"

Линь Цзычжэн поднял брови, тон этого старика был слишком наглым. Он взглянул на него и рассеянно сказал:

"Это просто бесполезное воспоминание о голове. Помнить или нет - не играет роли."

Лицо Чэнь Сяо покраснело. Он холодно фыркнул, взмахнул руками и ушел. Но даже выражение лица добродушного старейшины выглядело не очень приветливым. Он собрался с мыслями и натянул улыбку:

"Следуйте за мной, система перемещения внутри."

Они обернулись, и Цинь Мо увидел вдалеке под деревом Вэнь Цина, который последовал за старейшиной внутрь.

Когда они проходили мимо Вэнь Цина, Цинь Мо остановился, и его взгляд упал на него. Немного подумав, он сказал:

"Оставайся здесь, не возвращайся в Темную Гробницу. Я попрошу старшего Чэнь Сяо позаботиться о тебе."

Хотя тот был в ярости от поведения Линь Цзычжэна, он верил, что эти люди позаботятся о молодом человеке.

Взгляд Вэнь Цина скользнул и столкнулся с Линь Цзычжэном. Внезапно он мягко улыбнулся и сказал: "Могу я отправиться в мир совершенствования с тобой?"

Цинь Мо тупо уставился на него, затем подумал о том, что сказал старик Вэнь в Темной Тюрьме. Он мягко кивнул после паузы и не увидел злобного выражения лица Линь Цзычжэна позади себя.

Увидев, что троица исчезла в системе перемещения, старейшина Джинби тихо сказал:

"Мой старый друг Чэнь Сяо, если ты не можешь сказать это прямо, не нужно весь день делать мрачное лицо."

"Хм... - Чэнь Сяо издал холодный стон. Он медленно подошел к старику и посмотрел на систему, - кого волнует это отродье! Будет лучше, если он никогда не вернется!"

Старейшина покачал головой и ничего не сказав. Он не был согласен со своим «старым другом». Через какое-то время, он нахмурился и сказал:

"Я не знаю почему, но Вэнь Цин выглядит очень знакомо, и он вызвал у меня тревожное чувство."

"Ты слишком много думаешь! В нем нет ничего плохого. Кроме того, он с ними!" - На лице Чэнь Сяо появилось легкое нетерпение.

"Это верно..." - Старший Джинби улыбнулся и выкинул из головы тревожные мысли.